

Библиофил

С.Ю. Богословский

«Труднее всего иметь
любящее сердце»

К выходу VII тома писем Е.И. Рерих¹

В 2007 году Международным Центром Рерихов был издан очередной, седьмой том писем Елены Ивановны Рерих. Читатели уже успели по достоинству оценить это издание. Тщательная подготовка текстов на основе уникального архива МЦР, научно выверенный справочный аппарат, удобный для чтения формат, прекрасное оформление... Когда держишь в руках такую книгу, видишь, что каждый том – знак глубокого уважения и любви издательского коллектива к Автору.

Опубликованные в седьмом томе письма относятся к 1940–1947 годам, и вряд ли нужно напоминать, что представляли собой сороковые годы прошлого века в истории Земли! Чудовищное нагнетание антагонизма вылилось во Вторую мировую войну, победа в которой требовала не только физически поразить зло, но и спасти Культуру, Знания, общественные и нравственные основы от разрушения и забвения. Казалось бы, что могли сделать для этого несколько человек в далекой части Индии? Но семья Рерихов представляла собой общину из четырех солидарных, целеустремленных новаторов-практиков, члены которой были широко известны и в предвоенные годы обрели многих сотрудников по всему миру.

В атмосфере крушения старого сбережение культурных ценностей было невозможно без нового строительства, основой для которого Рерихи предложили синтез лучших достижений человеческой мысли – Живую Этику.

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. VII. М.: МЦР, 2007.

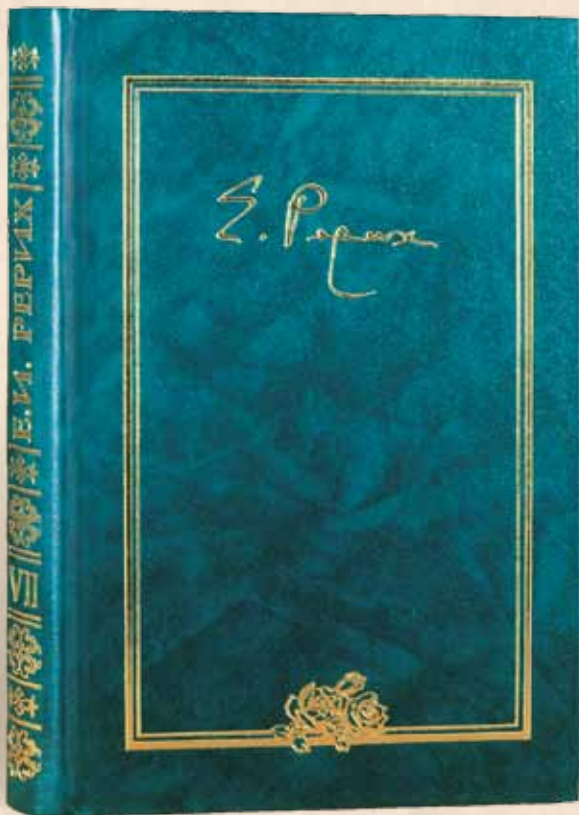
Продвижение Знамени Мира и Пакта Рериха, поддержка культурных ячеек, духовное наставничество, редакторская работа, советы авторам, заботливое продвижение в сознательный обиход представлений о жизненных основах – все это посвящены письма Елены Ивановны. Всякий раз, когда сознание адресата позволяло, она делилась тонкими наблюдениями о Незримом мире, напоминала о роли Учителя. Без сомнения, одним из высших достижений Рерихов было становление коллективов, участники которых в совместном труде постигали труднейшую науку – творчество высоких человеческих взаимоотношений. Конечно, успешность каждого сотрудника более прочего определялась его сокровенным отношением к Учителю.

Том открывается письмами к постоянным корреспондентам – рижским друзьям. Год за годом знакомясь с письмами Елены Ивановны в Латвию, мы читали рассказ о росте человеческого Духа. Эти корреспонденты выделялись темпом своего духовного возмужания, по мере того как расширялись доступные их сознанию горизонты, они эффективно решали все новые практические задачи. Это не был индивидуальный рост отшельников, нет, росла именно организация, росла наперекор непростым внешним условиям, трудностям межличностных отношений. Опыт такого строительства бесценен. Множество советов руководителю содержится в письмах Р.Я. Рудзитиса. А из письма к А.И. Клизовскому мы узнаем,

что он, конечно, уже обдумывает новую книгу. «Углубитесь в эту чудесную работу», – поддерживает его Елена Ивановна и бережно советует, как сделать книгу увлекательней, как сказать о возвышенном, охраняв его от осмеяния невежд. Так и ждешь, что через десяток страниц последуют ее подробные ответы на новые вопросы и мысли Александра Ивановича, и сегодня жгуче интересные для нас... Но это письмо – последнее. Подумать только, уже в мае переписка с Ригой прервется! Вскоре Латвийское общество Рериха будет разгромлено, напечатанные книги вывезены и уничтожены. В 1942 году А.И. Клизовский будет расстрелян. Больше не напишет он своих искренних, всегда о самом важном вопрошающих писем, не улыбнется по-детски восторженной улыбкой. Он, мечтавший о Новом Мире и заботливо готовивший для всех книгу «Основы миропонимания новой эпохи», будет уничтожен – и кем?! Р.Я. Рудзитис отправится в лагерь и вернется оттуда с подорванным здоровьем. Воистину, «ненависть есть особый вид невежества»².

С середины 1940 года переписка затруднится из-за войны, в нее войдет незримый «третий» – цензор. Об этом с горечью пишет Николай Константинович. Трудно, очень трудно говорить о личном в таких условиях. Неминуемо многое оказывается невысказанным, иное едва обозначенным. Отсюда краткость писем и их меньшее число. Большая часть писем теперь адресована в Америку, и в первые военные годы круг корреспондентов очень узок. После предательства и последовавшего вслед за этим крушения многих начинаний переписка сохраняется с Лихтманами, Муромцевыми, К. Кемпбелл и несколькими не столь постоянными корреспондентами. Наряду с именами Хоршей из числа корреспондентов исчезает и Франсис Грант, про которую Елена Ивановна доверительно сообщает Кэтрин: «Возможно, это удивит Вас, но я считаю ее №2 среди четырех [предателей]»³ и далее: «Бедная, бедная душа. Ее подозрительность и ревность сумели ввергнуть в руины целое Построение»⁴.

Полезно читать этот том одновременно с третьим томом «Листов дневника» Н.К. Рериха⁵. В переписке военных лет Елена Ивановна не раз выражала уверенность в Победе Лучшей Страны, подчеркивала сильные стороны русского характера. Но скупые фразы писем не могли вместить все. Читая дневниковые записи Николая Константиновича этого же периода, видишь, сколько мыслей,

² Рерих Е.И. Письма. Т. VII. С. 52.

³ Там же. С. 370.

⁴ Там же. С. 341.

⁵ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. III. М.: МЦР, 1996.

чаяний, надежд адресовано Родине, России, как часто Рерихи думали о ней. Эта тема звучит постоянно. Позже, уже в 1947 году, Елена Ивановна пишет: «Ненавистники Новой Страны ненавидят ее прежде всего за ее живую мощь духа и природные богатства... <...> Знаю все недочеты, все ужасы и страдания страны, но также знаю, что из всех испытаний страна выйдет победительницей, ибо в ней живет самоотверженность»⁶. Письма Елены Ивановны содержат ряд предсказаний политических переустройств в разных странах мира. Кто-то отнесет их прогностическую силу на счет хорошей информированности, но те, кто знает об оторванности Кулу от мира, о затрудненности даже обычной переписки, согласятся, что эта необычная осведомленность и удивительная прозорливость определенно связаны с духовными способностями Елены Ивановны. Этот вывод подтверждают и содержащиеся в томе советы врачебного характера: иногда она настойчиво рекомендует прибегнуть к операции у лучшего хирурга, в другом случае, напротив, предупреждает о нежелательности операционного вмешательства. Тактичные советы в ряде писем ясно свидетельствуют о постановке Еленой Ивановной диагноза адресату, который находится за тысячи километров от нее.

С августа 1943 года Елена Ивановна все чаще пишет В.Л. Дутко. Интонация писем свидетельствует о желании поддержать Валентину Леонидовну и о доверии к ней, а широта затронутых тем – о многосторонней и утонченной натуре балерины. Особенно интересны письма 1946–1947 годов. Наряду с рассказом о тонкой природе человека, о новой Науке, новой Эпохе, подробными советами и комментариями, Елена Ивановна раскрывает природу медиумизма, объясняет причину, по которой даже такие духи со многими накоплениями, как Е.П. Блаватская, хоть и редко, но воплощаются в таких телах. Отмечено, что даже на ступени медиатора человек с такой природой остается доступен посторонним влияниям и потому должен «хранить неразрывную связь с избранным Руководителем, не шататься в своей преданности и служении ЕДИНОМУ»⁷. В том же письме подробно рассказано о роли личного Я и отмечено, что стараться нивелировать его – «крайнее заблуждение»⁸.

Те, кто знаком с первыми томами, конечно, запомнили глубокие, полные заботы и уди-

вительно нежные письма Елены Ивановны членам своей семьи (см., например, письма за 1935 год). В седьмом томе приведены 23 письма Святославу Николаевичу, а затем ряд писем ему и Девике Рани (в 1945-м они стали мужем и женой). «Светик вернулся на днях из Бомбея и заявил нам, что он женится. Мы этого не ожидали, именно, эта новость свалилась как снег на голову»⁹. Но проходит немного времени, и Елена Ивановна пишет: «Моя дорогая Девика, вот уже десять дней, как Вы уехали, и нам так не хватает Вас обоих»¹⁰; и в письме к Муромцевым: «Свет с женой счастливы и радуют нас своей дружной совместной работой. Она – очаровательное существо. Необыкновенно приятна в домашнем обиходе, всегда всем довольна. Кроме того, обладает чисто немецкой аккуратностью и дисциплиной, что меня страшно радует, ибо она дополняет то, чего недостает моему сыну»¹¹.

По всем письмам рассыпана полезная, обогащающая читателя информация. В письме к З.Г. Фосдик¹² Елена Ивановна приводит сведения о Новой Звезде, упомянутой еще в Листах Сада; в письме к М.Д. Лос-Туккер¹³ повествует о тайнах духовного общения; в письме к В. Мироновой отвечает на вопросы о вхождении духа в материю при развитии плода¹⁴. Ряд важных сведений и предсказаний содержат письма к Муромцевым. В письме к К. Кемпбелл Елена Ивановна вновь рассказывает об эмульсии со многими лечебными свойствами... Вообще письма к Кэтрин неизменно содержат интересные и важные подробности и стоят того, чтобы прочитать их все.

Завершают том письма, датированные июнем 1947 года. В июле Николай Константинович тяжело заболел. Обычный ритм труда сменился тревогой, пронзительным ожиданием, надеждой на выздоровление... Завершались последние годы совместного земного пути Елены Ивановны и Николая Константиновича.

Чтение писем Елены Ивановны не только вводит нас в круг идей семьи Рерихов, повествует о способах культурного строительства, обогащает знаниями. Это чтение настраивает наше сознание на созвучие с незримой Реальностью, следствием чего является очищение, прилив новых идей и сил для каждодневного труда!

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. VII. С. 383.

⁷ Там же. С. 379.

⁸ Там же. С. 380.

⁹ Там же. С. 238.

¹⁰ Там же. С. 286.

¹¹ Там же. С. 347.

¹² Там же. С. 399.

¹³ Там же. С. 344.

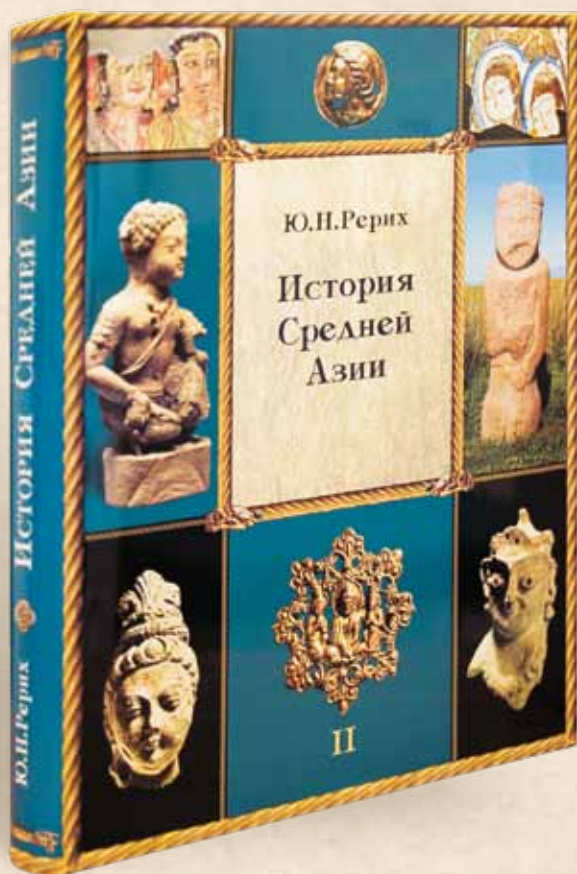
¹⁴ Там же. С. 336.

Единое культурное пространство в историческом наследии Ю.Н. Рериха

О II томе «Истории Средней Азии»¹

В поисках единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки былого единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру.

Ю.Н. Рерих²

Неподражаемое умение Ю.Н. Рериха создавать не только яркую, но и ясную картину исторических явлений, происходивших на огромных пространствах Центральной Азии, побуждает современного исследователя читать и перечитывать его труды, находя в них все новые и новые смыслы. Сила его личности, глубокий научный метод, литературное дарование, знание письменных источников, языков и среды обитания народов – все это в совокупности породило широкий арал научных изысканий. Кстати, подобными качествами, как считал Ю.Н. Рерих, непременно должен обладать ученый, всерьез относящийся к науке.

И вот перед нами второй том «Истории Средней Азии» – результат титанического труда ученого, где с исключительной научной добросовестностью и ссылками на достоверные источники описываются многовековые пласты истории зарождения и подъема народов, социальная структура их обществ, связи с соседними народами, особенности культуры, религиозные взгляды. Немаловажное значение, подчеркивает Ю.Н. Рерих, имеет тот факт, что эти народы создали великие империи, объединившие не только территориальные, но и, что, наверное, гораздо важнее, – культурные пространства.

¹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. М.: МЦР, 2007.

² Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Самара: Агни, 1999. С. 27.

Во втором томе этого фундаментального исследования – двенадцать разделов, которые в совокупности в хронологической и исторической последовательности содержат полную научную информацию о разнообразных царствах, династиях, этносах Центральной Азии.

Первый раздел открывает нам историю тюркских ханств (VI–VIII вв.). «Эпоха, к рассмотрению которой мы приступаем, – пишет Юрий Николаевич, – ознаменовалась тремя крупными явлениями в жизни среднеазиатских народов: подъемом тюркского народа, распространением ислама, охватившего западную часть Средней Азии, и возрождением иранской государственности в этой части Средней Азии. Продвижение тюркских племен с востока на запад к X в. окончательно вытеснило среднеазиатских иранцев, а распространение ислама с запада на восток привело к исчезновению буддизма, манихейства и несторианства и к общей культурной нивелировке»³.

В разделе широко представлены историография и этимология вопроса, история и культура этноса. «Широкая разбросанность тюркских племен по всему пространству Монголии, сопредельной Джунгарии, Алтаю и Притяньшанью, – поясняет Юрий Николаевич, – <связана с> событиями, имевшими место после падения Хуннской империи, образования орды тюрков-сяньби и империи жуань-жуаней-аваров»⁴.

Автор, систематизируя многие неопровержимые концепции, а также концепции, подтверждение которых открытиями современных ученых было предвидено им более полувека назад, приходит к выводу, что «тюрки были первым кочевым племенем Средней Азии, чьи исторические надписи, повествующие о деяниях тюркских ханов, дошли до нас и представляют исключительный интерес. Благодаря этим надписям мы в состоянии контролировать точность сообщений китайских анналистов, часто написанных с точки зрения китайца»⁵. Юрий Николаевич аннотирует тюркские памятники письменности, свидетельствующие об устойчивости многих культурных ценностей и традиций, свойственных не только тюркам, но и монголам, китайцам и другим народам, живущим на великих просторах Центральной Азии.

Следующий сюжет, хронологически продолжающий историю тюрков, – «Арабское завоевание Трансоксианы (VII–VIII вв.)». Здесь Ю.Н. Рерих рассматривает и оценивает исторический

этап завоевания региона арабами. Специфика этого этапа состоит в интенсивном развитии «городской жизни в Иране и Туркестане. На смену старому феодальному строю шла новая культура, новое государственное устройство, отличавшееся большей централизованностью и развитием городских центров и связанных с ними торговых интересов»⁶. Политические события, происходившие в Средней Азии в VIII в., представлены на фоне частых восстаний местного населения против захватчиков и противостояния на религиозной почве, появления новой политики, активизации новых правителей.

В разделе «Уйгуры (745–840 гг.)» повествуется о возникновении двух новых государственных образований: ханства тюрков-карлуков на западе и Уйгурского ханства на востоке. Возвышение Уйгурского каганата совпало с периодом смут и междоусобных войн в Китае, что привело к ослаблению Танской династии. В то же время в новом политическом образовании – Уйгурском каганате – сформировалась высокая культура: собственное уйгурское письмо, новое религиозное мировоззрение, представленное буддизмом, несторианством и манихейством.

В разделе «Кидани (405–1044 гг.)» Ю.Н. Рерих пишет о народе китаев, или киданей (кит. *цидань*), – народе монгольского корня, который быстро подпал под влияние соседней китайской культуры. «Уже около 920 г. они создали свое особое письмо, основанное на китайской письменности»⁷. Хан Елюй Абаоци «около 924 г. завоевал кыргызское ханство в Западной Монголии и в том же году посетил бывшую кыргызскую ставку на р. Орхон, где им было принято мусульманское посольство»⁸.

Особый интерес представляет специальный исследовательский блок о домусульманских памятниках Восточного Туркестана (III–IX вв.). Подчеркивая первопроходческую роль русских исследователей в деле изучения памятников древности Восточного Туркестана, Юрий Николаевич дает краткий обзор деятельности первых восточнотуркестанских экспедиций и перечисляет имена Н.М. Пржевальского, Н.Ф. Петровского, братьев Г. и В. Грумм-Гржимайло, Д.А. Клеменца, М.М. Березовского, С.Ф. Ольденбурга, С.Е. Малова. Юрий Николаевич называет также французских ученых Дютрель де Рейнса, П. Пеллиу; прусских исследователей – А. Грюнведеля, фон Лекока,

³ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 7.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 58.

⁷ Там же. С. 151.

⁸ Там же. С. 152.

Ю.Н. Рерих в своем рабочем кабинете. Москва, конец 1950-х гг.

английского ученого А. Стейна и японского ученого К. Отани – каждый из них внес свой вклад в исследование памятников Восточного Туркестана.

Подробно описывая пещерные храмы, фрески Карашарского и Турфанского оазисов, Ю.Н. Рерих замечает: «В период между III и X вв. н. э. владения, расположенные вдоль караванных путей, идущих через Таримский бассейн, принадлежали к индо-буддийскому культурному миру, влияние которого продержалось до конца X – начала XI в., когда западная часть Таримского бассейна подпала под влияние ислама»⁹.

Следующий раздел – «Саманидский период (IX–X вв.)» – хронологически последовательно излагает историю династии Саманидов, которая, как отмечает Ю.Н. Рерих, вскоре бесславно закончилась тем, что тюрки увели в плен в Узгенд последнего саманидского эмира, а на историческую арену Средней Азии «вышли два новых восходящих царства: султанат Махмуда Газневи <...> и тюркское ханство Караханидов»¹⁰.

Ю.Н. Рерих считает, что культуры народов Средней Азии и Ирана этого периода могут быть отнесены к эпохе просвещенного абсолютизма. С этим временем, когда было положено основание новоиранской (новоперсидской) литературы, связано творчество 119 поэтов (иранцев и арабов), имена которых перечислены в антологии

ас-Са'алиби. Среди них Захид, Рудаки, Дакики, Фирдоуси и многие другие. Поликонфессиональный характер региона, представленный буддизмом, исламом, несторианством, манихейством, зороастризмом, – свидетельство религиозной толерантности.

В книге оценивается прекрасная и удивительная архитектура Саманидского Ирана, получившая отражение в памятниках самаркандского Афрасиаба и Бухары. Кратко изложены сведения об административном устройстве, экономическом положении, о создании торговых центров, колонизации степных районов оседлым мусульманским населением, а также реформировании вооруженных сил Саманидского государства.

Раздел «Хазары (627–1083 гг.)» посвящен проблеме генезиса хазар, внутренней и внешней, а также религиозной политике Хазарского ханства после принятия иудаизма, которое было вызвано в основном политическими причинами. Как пишет Ю.Н. Рерих: «Хазары в течение двух столетий поддерживали политическое равновесие в южно-русских степях. Хазарская эпоха была временем значительного экономического расцвета, так как важнейшие караванные пути, связывавшие Русь и Поволжье со странами Средней Азии, Ираном и Месопотамией, проходили по территории Хазарского ханства»¹¹. В общих чертах представлена кар-

⁹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 159.

¹⁰ Там же. С. 226.

¹¹ Там же. С. 264.

тина государственного и экономического строя Хазарского ханства в период его расцвета.

«Тибет (VII–XIV вв.)» – здесь Ю.Н. Рерих ведет речь об историческом, внутри- и внешнеполитическом, экономическом, социальном, культурном, религиозном курсе государства. Особенно подробно освещаются вопросы взаимоотношений Тибета с Китаем и арабами, культурного влияния Тибета на весь центрально-азиатский мир. Ю.Н. Рерих воссоздает историю становления тибетского государства, показывает картину распространения буддизма, рассматривает этимологию родовых имен, отношения между государством и буддизмом, рассказывает о проповеди в Тибете таких учений, как Калачакра, или «Колесо Времени», о жизни и подвижничестве «величайшего духовного поэта Тибета»¹² Миларепы, о происхождении буддийских сект, храмов и монастырей.

«Тангутское царство (Си-Ся) (X–XIII вв.)» – второе крупное возвышение тибетских племен. Образование Тангутского царства на территории современной Южной Монголии и сопредельного Ганьсу связано в первую очередь с историческими и политическими процессами, происходившими в этом регионе Центральной Азии, – военными конфликтами тангутов с киданями, уйгурами, китайцами. Это была эпоха культурного расцвета Тангутского царства, когда возводились буддийские монастыри, буддийские тексты переводились на тангутский язык, создавалось и вводилось особое тангутское письмо. В XI–XII вв. царство становится центром литературной и культурной деятельности. «Расположенное между Китаем, Тибетом и уйгурскими владениями, оно явилось местом скрещения всевозможных культурных влияний»¹³, – отмечает Ю.Н. Рерих. В это время изучается конфуцианская литература, открываются школы по китайской системе, печатаются труды китайских классиков.

Следующий сюжет «Истории Средней Азии» – «Чжурчжэни (1114–1213 гг.)». С чжурчжэнями Ю.Н. Рерих идентифицирует тунгусов, проживавших на северо-востоке Маньчжурии бассейне реки Уссури.

Раздел «Западная Средняя Азия после падения Саманидской империи. Караханиды (XI–XII вв.)» представляет особый интерес для историков, культурологов, этнологов, религиоведов Центральной Азии. Ю.Н. Рерих исследует источники и историографию проблемы, историю формирования городской культуры, внутреннюю и внешнюю политику государств. Исследуется процесс исламизации Восточного Туркестана и возникновения новых, ранее неизвестных этносов – печенегов,

кипчаков, половцев, канглов, с появлением которых стала меняться картина мира в Приазовье, на Балканском полуострове, в Юго-Восточной России, Прииртышье.

Особый интерес для Ю.Н. Рериха представляют, разумеется, памятники домонгольского зодчества, сохранившиеся до наших дней, – Мерв, Бухара, Узген, Ходжент. Культура Караханидов представлена яркими именами ученых и поэтов – ал-Бируни, Утби, Унсури, Фирдоуси.

Последний раздел, «Каракитай», посвящен политической истории этого региона в XII–XIII вв.

Фундаментальный труд Ю.Н. Рериха привлекает современных исследователей широчайшим диапазоном рассмотрения исторических процессов, протекавших в данном регионе земного шара, огромным перечнем не только имен правителей, стоявших у истоков формирования династий, и полководцев, но и деятелей культуры.

С особой благодарностью хочется отметить работу редакционного совета и уникальный труд художественного редактора и художника – в книге собрано около 400 памятников истории и культуры рассматриваемого периода. Сам факт соединения в одном издании исторического труда Ю.Н. Рериха и археологических артефактов, предоставленных центрально-азиатскими государствами, – несомненная удача и заслуга редакторского коллектива.

Остается только сожалеть, что книга издана тиражом всего в 1500 экземпляров, что, конечно же, недостаточно и для России, и особенно для Средней Азии – региона, историю которого она освещает. Книга существенно дополняет и обогащает наши представления о Центральной Азии и адресована самому широкому кругу читателей: историкам, культурологам, религиоведам, этнологам, учащимся и студентам, всем, кому интересно наше прошлое, истоки, традиции и взаимовлияние культур.

Ограниченные рамки библиографического сообщения позволили дать лишь краткое описание сюжетов этого поистине титанического научного труда. Каждый из разделов «Истории Средней Азии» вызывает живейший интерес и несомненно подвигнет на изучение исторического прошлого не только специалистов-историков, но и каждого любознательного и неравнодушного читателя. Ибо, как заметил сам Ю.Н. Рерих, «пространство человеческих знаний непрестанно расширяется, и как по волшебству появляются все новые горизонты. Беспредельность возможного манит не знающий покой человеческий разум, не страшщийся сжечь то, что им уже познано: только такое состояние открывает путь к настоящей научной работе»¹⁴.

¹² Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 308.

¹³ Там же. С. 330.

¹⁴ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 13.

Вдохновленные Космосом

Какой магнит соединил столь разных людей – математиков и филологов, физиков и философов, синергетиков и востоковедов, профессиональных искусствоведов и художников от природы? Космос! Величие Красоты и Беспредельности, ощущение бессмертия и вселенской тайны человека. И жгучее желание донести до людей идеи нарождающегося нового мышления – чувства целостности мироздания и личной сопричастности природному, социальному и космическому бытию.

Объединенный Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ) был создан по решению конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» (2003), прошедшей в Международном Центре Рерихов. В 2007 году увидел свет первый выпуск Трудов ОНЦ КМ¹, в который вошли оригинальные исследования ученых, поставивших перед собой задачу разработать новую парадигму мышления, ассимилирующую научную рациональность, достижения искусства и опыт духовных традиций. Космическая парадигма мышления, по замыслу сотрудников ОНЦ КМ, призвана осуществлять давно назревшее направление научных исследований – философию космической реальности.

«Ровно полвека назад, в 1955 г., ученые послали сигнал SOS: или человечество научится думать по-новому, или исчезнет с лица земли. Был принят “Манифест” Рассела-Эйнштейна; свежий ветер Пагуошского движения разнесся по миру. Однако 20 лет спустя М.А. Марков в статье “Научились ли мы мыслить по-новому” вынужден был признать, что ничего не изменилось» – так начинает свое обращение к читателям ответственный редактор Трудов Татьяна Петровна Григорьева, известный востоковед, доктор филологических наук. – <...> Конечно, не все впали в состояние амока. Иначе не били бы в набат, не собирали международные конференции. <...> Почему одни осознают трагизм положения, другие с одержимостью, достойной иного применения, рвутся к власти и богатству?»² Во вступительной статье «Загадки нового мышления» Т.Г. Григорьева справедливо пишет,

что формирующаяся парадигма целостного мышления – не изобретение сегодняшнего дня, а восстановление утраченной связи с традицией вечных основ жизни, которая поддерживалась мыслителями-космистами Запада, Востока и России.

В книге шесть разделов. Первый посвящен памяти Сергея Павловича Курдюмова. Член-корреспондент РАН физик, математик и синергетик С.П. Курдюмов был одним из инициаторов создания ОНЦ КМ, но, к сожалению, рано ушел из жизни. Он принадлежал плеяде ученых-космистов, глубоко переживающих острые проблемы человечества. Воспоминаниями о нем, размышлениями о науке и нравственности делятся Т.П. Григорьева и профессор биологического факультета МГУ, доктор физико-математических наук Г.Ю. Ризниченко. Начиная с 1970-х годов, Курдюмов активно занимался разработкой проблемы времени в синергетике. Как теория сложных, эволюционирующих и самоорганизующихся систем решает вопросы о будущем и прошлом в настоящем, о присутствии вечного? Ответы на эти исконно философские вопросы предлагает в своей статье ведущий научный сотрудник Института философии РАН доктор философских наук Е.Н. Князева, многие годы плодотворно сотрудничавшая с Сергеем Павловичем.

Раздел «Философия космизма», наиболее фундаментальный в сборнике Трудов ОНЦ КМ, открывается исследованием Л.В. Шапошниковой «Познание космической реальности», в котором Живая Этика рассматривается как новая система живого, цельного познания, вобравшего в себя достижения всемирной культуры, достижения прежних эволюционных этапов человеческого мышления. Живая Этика реально соединяет научное и метанаучное мышление, интеллект и духовность, земную историю человечества с его космической историей, открыто разъясняя предназначение человека – быть сотрудником Творческой Иерархии Космоса. Идея энергетического мировоззрения магнетически формирует пространство статьи, с этих позиций разъясняется природа разума человека, его сознания и мышления.

¹ Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Т. 1. М.: МЦР, 2007.

² Там же. С. 10–11.

Природная энергетика творчества проявляет себя, в частности, в работе коллективной мысли, но тайна творчества лежит за пределами узко человеческого понимания – в личностно-энергетической связи человека с разумными силами Космоса. «Религия и наука не должны расходиться в своей сущности <...> – приводит слова из Мира Огненного³ Л.В. Шапошникова. – Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»⁴.

Проблемы природы творчества обсуждаются в статье специалиста по философии антропологии и культуры В.Э. Жиготы (Минск). Автор воссоздает масштабный историко-культурный контекст теории познания и творчества Живой Этики, определяя его как трансцендентально-эволюционный космизм. Ценность работы Е.Н. Князевой «Идеи русского космизма и синергетика» видится в том, что автор убедительно показывает научную значимость русской философской мысли, ее плодотворность для осмысления актуальных проблем науки настоящего и будущего.

В раздел «Культура: новые подходы» вошли статьи докторов философских наук М.А. Можейко (Минск), И.В. Фотиевой и М.Ю. Шишина (Барнаул), в которых авторы предлагают свои концептуальные объяснения реалий культуры, искусства и этики. Положение о том, что искусство являет собой наиболее синтетичную форму постижения бытия, стало общим местом в исследованиях культуры; М.Ю. Шихин развивает эту мысль, связывая онтологию искусства с идеей ноосферности.

Тематика «Восток–Запад» отражена в работах Т.П. Григорьевой, доктора географических наук А.Д. Арманда и искусствоведа кандидата филологических наук А.Л. Барковой. Пути Запада и Востока расходились и сходились. Клиповое сознание и японское хокку, путь китайских мудрецов, сингулярное ли – эти и другие пронизывающие восприятие находки в постановке и решении проблем читатель найдет в самобытной работе Т.П. Григорьевой «Познай себя». Статья А.Д. Арманда «Ян-Инь и дополнительность» – обстоятельное научное исследование возможностей и особенностей принципа дополнительности. Интересен анализ действия этого сформулированного в квантовой механике принципа относительно фундаментальных оппозиций – бытие-небытие, порядок-хаос. В работе А.Л. Барковой буддийская мифология рассматривается на трех символических уровнях – обыденном, религиозно-философском и глубинно-универсальном.

Россия – страна, подарившая миру плеяду непревзойденных по высоте одухотворенной мысли космистов в науке, в философии, в литературе и искусстве. Ее настоящее и будущее не может не волновать. В Труды включен специальный раздел, посвященный прогностике и будущему России. Что есть «русскость», или духовно-национальное сознание России? Каковы истоки и задачи русского народа в общем контексте мировой культуры? Каковы наши исконные ценности и почему сегодня они не воздействуют на массовое сознание и даже подвергаются осмеянию? Эти и другие жизненно важные вопросы обсуждаются в работе доктора философских наук А.В. Иванова (Барнаул) «Сознание России: земные корни и космические перспективы». В другой работе, написанной специалистом по синергетике доктором философских наук В.Г. Будановым, предлагается ритмокаскадная модель социально-исторической динамики, которая применяется для анализа истории России и составления прогностических сценариев ее будущего. Согласно авторской модели, «к 2030-му Россия обретает: третье за двести лет обновление хозяйственного уклада; могучую идеологию (уже с 2015 г.), которой сегодня нет и в помине; мощную власть о “двух головах” (и корпоративную, и авторитарную одновременно); возрождение угасшего перед распадом СССР соборного потенциала, обогащенного новыми обратными связями власти и народа и информационно-сетевыми формами коммуникации, небывалый расцвет преображенной религиозной духовности»⁵.

Завершает первый том Трудов ОНЦ КМ раздел – «Космос человека. Путь предков». Туда вошло лирическое эссе Т.П. Григорьевой «О маме» и исследование профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктора филологических наук известного литературоведа О.В. Сливичкой о становлении «человека Толстого» и о Герцене-поэте. В центре внимания авторов – судьба личности в реальном и метафизическом измерениях, богатство ее внутреннего мира, поэтика творчества. Просты и прекрасны иллюстрации художницы Виктории Григорьевой.

Держа в руках этот том, мы можем сказать, что научный коллектив ОНЦ КМ, недавно заявивший о себе, состоялся и уже сказал свое первое слово в науке. Второй том Трудов уже собран и готовится к изданию, разрабатываются перспективные планы следующих изданий, которые, надо полагать, также станут заметным явлением в чреде уважаемых научных изданий.

³ Мир Огненный. III, 60.

⁴ Труды ОНЦ КМ. Т. 1. С. 110.

⁵ Там же. С. 567–568.